

Она снова ударила его в грудь, и теперь на его груди красовался идеальный крест. "Даже так?" - спросила она.

Он старался не закричать. "Я признаю, что это не моя тема", - сказал он, - "но я довольно извращенный парень, я всегда готов попробовать что-то новое".

"Эй, на что ты намекаешь?" - прорычала она. "Речь идет не о сексе, а о любви!"

Кто бы ни слушал, подумал он, спасибо вам за эту возможность.

"А что плохого в сексе!?" - крикнул он с колотящимся сердцем. Она отпрянула назад, удивленная его вспышкой, как кошка удивляется, когда мышь, за которой она билась, умудряется ее укусить. "Если ты любишь кого-то, ты хочешь заниматься с ним сексом. Люди притворяются, что это неправда, но они просто лгут себе!"

"...Т-ты какой-то извращенец, не так ли, Таро-кун?" - спросила она. Но ее глаза были расширены от интереса, а на лице была почти надежда.

Он хмыкнул и посмотрел в сторону. "Я должен был знать, что такой удивительный человек, как ты, не поймет. Люди называли меня извращенцем с тех пор, как я спросил воспитательницу в детском саду, не научит ли она меня, как доставить удовольствие женщине. Они говорили, что я испорчен, что я зависимый. Что со мной что-то не так". Он начал плакать; обычно он был ужасен в крокодильи слезы, но сейчас все, что ему нужно было сделать, это просто перестать пытаться сдерживать ужас, который он чувствовал. "Я просто хотел встретить хоть одного человека, который бы понимал, что я чувствую".

"...Какая у тебя причуда, Таро-кун", - холодно спросила она. Черт, она протягивает руку помощи или пытается выяснить, не является ли он предсказателем? Если бы она поняла, что большая часть того, что он ей рассказал, была ее собственной предысторией, не соответствующей его причуде, она, вероятно, заставила бы его пожалеть, что не разрешила его и не выпила досуха. Что ж, он уже зашел так далеко, ему придется продолжать в том же духе. "Тантрическое Усиление", - соврал он без задней мысли. "Это позволяет мне усиливать силы людей, с которыми я занимаюсь сексом..."

Нож вонзился в его щеку, менее чем в дюйме от глаза. "Это не очень хорошо, Таро-кун. Ты не должен лгать, понимаешь?" Она погладила крошечную царапину, которую сделала на его ноге. "Это не от сексуального усиления. Хочешь попробовать еще раз?"

Ее лицо было неподвижным, бесстрастным; она утратила игривость, с которой начала.

"Копирование силы", - наконец прошептал он. "Я копирую силы людей, с которыми занимаюсь сексом".

"Вот видишь? Честность очень важна в отношениях". Она снова улыбалась. Затем она ударила ножом, глубоко вонзив его в руку. Он вскрикнул от боли, а она холодно посмотрела на него. "Ты не должен был мне лгать", - пропела она.

Черт.

"Я не думаю, что ты меня любишь. Я думаю, ты просто притворяешься, потому что хочешь заняться со мной сексом".

Да, это конец игры. Ему было интересно, вспомнит ли его следующая жизнь что-нибудь из

этого. Он надеялся, что они действительно чему-то научатся.

"Я задам тебе вопрос, Таро-кун, и если ты снова солжешь, мы закончим". Ее кошачьи зрачки сузились. "Ты действительно пытался...", - она покраснела и слегка отвернулась, - "...заняться сексом со своей воспитательницей?"

"Нет", - признался он. "Это была девочка из моего района. Тантрическое усиление - это ее причуда".

Ее глаза расширились, затем ее рот открылся в клыкастой улыбке, и она прижала руки к щекам. "О, щенячья любовь! Это так мило! Никто не догадался, да?"

"Нам пришлось переехать, - признался он. Издевательства, ужасная репутация, люди, называющие его уродом? Все это было неправдой. Его мать была слишком понимающей. Но это все могло быть не так.

Химико закрыла глаза, думая о чем-то. "Спасибо тебе, Таро-кун. Я знаю, что ты меня не любишь. Но это и не нужно, потому что я все равно люблю тебя. Я понимаю тебя. И я докажу тебе это", - заявила она, стягивая с себя трусики, обнажая под ними тонкие светлые волосы. Он заметил, что она уже блестела от влаги. Дело не в сексе?

Когда она неуклюжими пальцами растегнула молнию на его брюках и высунула наружу совсем вялый член, он поднял на нее глаза и улыбнулся с той же притворной теплотой, с которой он уже неплохо научился улыбаться своим клиентам. "Спасибо, Химико-чан", - сказал он. "Ты права - я не люблю тебя. Пока не люблю. Но... Я думаю, что ты та, кого я мог бы полюбить".

"Прекрати, ты заставишь меня краснеть", - пискнула она, облокотившись на него, а затем опустившись на него. Он не проникал в нее; она могла бы подготовиться, порезав его, но он был обнажен на темной крыше и собирался попытаться трахнуть серийного убийцу в таком оцепенении, чтобы он мог расплавить любую жизненно важную часть ее анатомии, прежде чем она перережет ему горло. Он буквально никогда не был в менее возбуждающей ситуации. Но когда он почувствовал, как она трется о него, он с головой окунулся в эти приятные, похотливые ощущения и отчаянно пытался игнорировать тот факт, что она снова уткнулась лицом в его израненную грудь. Это заняло у него гораздо больше времени, чем он думал, но вскоре он был готов.

"Будь нежным, хорошо", - прошептала она, приподнимая бедра и снова начиная опускаться. "Это мой первый раз". Она покраснела от его недоверчивого взгляда. "Ты мог бы хотя бы притвориться, что веришь мне", - надулась она, прижимая его к себе и скользя по его длине.

Он не был уверен, была ли это потеря крови, эндорфины или просто осознание того, что это может быть последний раз, когда он намочил свой член в своей жизни, но что-то в ней было совершенно удивительным. Она не ощущалась так же хорошо, как Икуко, не говоря уже о Мине или Мирко, но она определенно была в десятке лучших. И это было хорошо: если ничего не получится, он не хотел умереть от обескровливания.